

Предложение Ю Сяоя заставило глаза Чжи Фа загореться.

Если трое пойдут пешком, для меня должен быть учитель.

Цзи Фа многому научился у многих людей, но изменения в его сознании произошли благодаря учению профессора Ци.

Чжи Фа очень уважал профессора Ци.

Услышав слова Юя Сяоя, Цзи Фа на самом деле сказал счастливо, как будто он был просветлен: "Сяоя, ты действительно мое великое сокровище! Верно, раз уж я не могу выбрать, почему бы мне не пойти к профессору Ци?"

Видя, что она может помочь Цзи Фа, Юй Сяоя тоже радостно улыбнулся вместе с ней.

Она собиралась говорить, когда почувствовала влажность во рту, а потом ее прижали к ганью.

.....

На следующий день Цзи Фа купил подарки и отвез Юй Сяоя домой к профессору Ци.

Хотя семья профессора Ци жила в Цзиньтяне, теперь его пригласили в столицу преподавать от его имени.

Естественно, что Цзи Фа и Юй Сяоя также отправились в дом профессора в столице.

Цзи Фа и Юй Сяоя указали время, поэтому, когда они прибыли к профессору Ци домой, у профессора Ци было десять минут до того, как он закончил работу.

Профессор Ци жил в столице со своим партнером и вернулся обратно только после Нового года, в то время как потомство профессора Ци осталось жить в Цзиньтяне.

Цзиньтян не был маленьким городом, поэтому семье не нужно было переносить домашнюю регистрацию в столицу. Более того, поскольку Цзиньтянин создал такого всемирно известного конфуцианского мастера, было естественно, что он не может быть отделен от своей цзиньтянской национальности и стать уроженцем столицы.

Когда они увидели Цзи Фа и Юй Сяю, старый спутник профессора Ци был очень вежлив и поспешил их принять.

Теперь Цзи Фа был национальным героем, и старая спутница профессора Ци жила в столице, поэтому она, естественно, знала больше об этом вопросе, поэтому, увидев Цзи Фа, она улыбнулась и сказала: "Цзи Фа, я видела ваше выступление на площади, в то время старый Ци не мог перестать улыбаться и сказал, что он очень рад, что у него есть такой студент, как вы". Теперь, когда он стар, он хочет видеть, как его ученики преуспевают в делах, и он счастливее с каждым разом, когда видит это, чем когда ему платят".

Чжи Фа стыдно нюхнул: "Простите, я даже не смог поехать к Цзиньтяну, чтобы увидеть вас в этот Новый год."

"Что это?"

Старушка помахала рукой и засмеялась: "Мы знаем, что ты занят, пока у тебя есть сердце, этого достаточно, чтобы видеть или не видеть, где столько всего нужно". К тому же, разве вы

тоже не здесь?"

Цзи Фа тоже смеялся

Он встал.

Старушка устроила Цзи Фа и Юй Сяоя, чтобы они сели, приготовили чай и воду, и вскоре профессор Ци ушел с работы.

Профессор Ци, очевидно, не ожидал, что Цзи Фа и Юй Сяоя посетят его, поэтому он удивился, когда вошел в дверь, а затем радостно сказал: "Маленький Цзи, зачем ты здесь? О нет, теперь я должен называть тебя Мастер Чжи или Академик Чжи".

Очевидно, профессор Ци знал немного больше о текущем состоянии Чжи Фа.

Цзи Фа беспомощно улыбнулась и сказала: "Учитель, если вы назовёте меня Мастер Чжи, то я не приду в следующий раз".

Оба они знали, что шутят друг с другом, поэтому с усмешкой подняли тему.

Профессор Ци посмотрел на Цзи Фа и засмеялся: "Еще раз, как ты нашел время навестить моего старика на этот раз?"

Чжи Фа смеялся: "Разве это не потому, что я скучал по тебе?"

"Должен".

Профессор Ци засмеялся: "Ты не такой педантичный, как некоторые из моих учеников, ты очень изобретательный, ты наверняка наткнулся на что-то и не можешь решить, поэтому ты здесь, чтобы спросить моего совета. Скажи мне, что это."

Услышав это, Чжи Фа был ошеломлён, а затем покачал головой с горькой улыбкой.

Он не ожидал, что профессор Ци так хорошо его знает.

Цзи Фа прочистила ему горло, но, не задумываясь, бросилась к Юй Сяоя: "Сяоя, иди помоги Матушке-матушке поджарить еду, я боюсь, что Матушка-матушка слишком занята".

Цзи Фа не пытался поддержать Юй Сяоя, в конце концов, Юй Сяоя знал об этом, он действительно чувствовал, что для Юй Сяоя лучше помочь старшей матери. Потому что мама Шифу только что принесла еду, а теперь снова пошла на кухню, по иронии судьбы, чтобы поджарить лишнее блюдо.

После того, как Юй Сяоя ответил и пошел на кухню, Цзи Фа посмотрел на профессора Ци и сказал: "Учитель, в последнее время сердце студента сбилось с толку, и нет никакой возможности его рассеять".

Профессор Ци сказал: "Расскажи мне об этом".

Цзи Фа сказал: "Студент сейчас сталкивается с проблемой Студент разрывается на части по поводу того, делать что-то или нет".

Профессор Ци кивнул и сказал: "Есть две стороны в этом вопросе?"

Традиционно приятно было пообщаться с умными людьми.

Цзи Фа кивнул и сказал: "В связи с этим, что я делаю, мой отец сможет исполнить свое заветное желание в течение многих лет, сможет достичь счастливой старости, сможет больше не быть одиноким, даже моя мать будет очень счастлива, наша семья будет счастливее Но, как только я это сделаю, я поймаю в ловушку других".

в опасности, количество "других" здесь огромно, далеко не то, с чем семья может сравниться, вы говорите, должен ли я это делать?"

Как он и говорил, глаза Чжи Фа были наполнены взглядом нерешительности и тревоги.

Профессор Ци улыбнулся и сказал прямо: "Цзи Фа, эта проблема, с которой ты сегодня сталкиваешься, не является проблемой для посторонних, но она является проблемой для тебя, потому что ты единственный, кто выбирает, ты единственный, кто участвует, все давление на тебя".

Чжи Фа сказал: "Да".

Профессор Ци сказал: "Если ты не сделаешь эту вещь, ты не можешь сделать твоего отца счастливым, что является незаконным; если ты сделаешь эту вещь, ты поставишь других в опасность, которая является нелояльной, нелояльной к этой земле, на которой ты вырос, нелояльной к нравственной твердости своего сердца". Однако, с древних времен лояльность и филиальное благочестие трудно удовлетворить, и вы не единственный, кто столкнется с подобными проблемами, другие тоже столкнутся с подобными проблемами. Детское благочестие - хорошая добродетель, верность - тоже хорошая добродетель, верность, а детское благочестие вряд ли может быть двояким, но на первом месте стоит сотня хороших вещей".

Чжи Фа сказал: "Ты просишь меня об этом?"

Профессор Ци покачал головой и сказал: "Есть большие и маленькие добродетели, если вы делаете эту вещь, и это принесет опасность многим людям, и очень многим людям, то вы не должны делать эту вещь".

Чжи Фа сказал: "Ты сказал мне не делать этого?"

Профессор Ци снова покачал головой и сказал: "Позвольте спросить вас, если вы сделаете это, будет ли ваш отец счастлив на 100 процентов?"

Чжи Фа сказал: "Сто процентов".

Профессор Ци сказал: "Позвольте мне спросить вас еще раз, если вы сделаете эту вещь, будут ли другие подвергаться опасности в 100 процентах случаев?"

Чжи Фа был ошеломлён его словами.

Царство Великого Совершенства было лишь односторонними словами Старого Дикого, в конце концов, а что, если такого царства не было? Что если то, что знал Старый Дикий, не было полным? Стопроцентные шансы уже упали до пятидесяти процентов.

Даже если бы существовало царство Великого Совершенства, как бы Старая Дикая узнала, что я приобрел способность "Белый Небесный Глаз"? Разве это не закончилось бы, если бы я ему не сказала? Когда придет время, не закончится ли оно, если я воспользуюсь Способностью

Белого Небесного Глаза оставить несколько голосов и в моей голове, чтобы Старый Дикий не смог проникнуть в мою голову? В конце концов, в процессе приобретения "Изменения белого неба" я бы набрал энергетическую массу. Более того, даже если бы Старый Дикий знал, что я вошел в царство Псевдо Совершенство, если он не мог приблизиться ко мне, как бы он получил мои Небесные силы глаза? С пятидесятипроцентным шансом осталось только двадцать пять процентов.

.....

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/1402718>